

Стратегический анализ тенденций мирового рыбопромышленного комплекса

© 2019 г. К.Л. Кудряшова^{1,2}

¹Центр стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 46;

²«Тихоокеанская Инвестиционная Группа», 123022, Москва, ул. Рочдельская, д. 20

Проанализированы глобальные стратегические тенденции развития рыбопромышленной отрасли, чья важнейшая роль в плане успешного развития общества находит все более широкое признание. По ряду стратегических приоритетов и показателей обозначены ведущие страны в производстве, экспорте, импорте рыбы и рыбной продукции. Обоснован стратегический вектор развития рыбной отрасли России в целом и, в частности, российского Дальнего Востока. Конкурентным преимуществом региона является лучшая среди всех регионов России сырьевая база. Основные объекты рыбопромышленного комплекса России, определяющие его конкурентоспособность на мировом рынке, сосредоточены в Камчатском крае, Сахалинской области, Приморском и Хабаровском краях. Уровень развития производительных сил рыбопромышленной отрасли Дальневосточного федерального округа предопределяет роль России на важнейшем экономическом пространстве мира – Азиатско-Тихоокеанском регионе, где с 1992 г. локализованы лидеры рыбопромышленной отрасли. Проблема реализации стратегического потенциала рыбохозяйственного комплекса России осложняется нехваткой мощностей рыбопромыслового флота, портовой инфраструктуры, холодильных и складских береговых мощностей, береговых заводов по переработке рыбы.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, рыболовство, аквакультура, стратегия развития, потенциал роста, стратегические приоритеты, экспорт, импорт

Введение

Итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который содержит 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 соответствующих задач, был утвержден государствами-членами ООН осенью 2015 г. Этот документ представляет собой уникальное, комплексное решение, которое позволит добиться необходимых преобразований и направить мир по пути устойчивого и невосприимчивого к внешним факторам развития на благо каждого человека.

Важнейшая стратегическая роль в достижении ЦУР отведена производству качественных продуктов питания и развитию агропромышленного комплекса. Многие цели в области устойчивого развития, например, ЦУР 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития», имеют непосредственное отношение к рыболовству и аквакультуре [1, 2].

Мировое производство рыбы в 2016 г. достигло рекордного объема – 171 млн т. Достижение такого

показателя стало возможным благодаря наращиванию объемов аквакультуры, которая играет ключевую роль в достижении такого ценностного ориентира как ЦУР 14. Доля аквакультуры за последние 10 лет продолжает расти и уже достигла 46,8 % в общем объеме производства рыбы. 10 лет назад ее доля составляла 33,45 %.

Актуальное состояние рыбопромышленной отрасли. Тренды конкуренции и перспективы стратегий развития

Рыбное хозяйство относится к секторам экономики, имеющим стратегическую значимость для обеспечения достойного уровня качества жизни населения мира. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) за последние 10 лет на фоне устойчивого роста мирового производства рыбы объем ее потребления на душу населения существенно вырос. В 2016 г. мировой объем производства рыбы достиг 170,9 млн т, что на 33,6 млн т или 24,47 % больше, чем в 2006 г. (табл. 1). Потребление рыбы на душу населения в

Таблица 1

Производство и использование продукции рыболовства и аквакультуры в мире, млн т [Production and use of fisheries and aquaculture products in the world, million tons]												
Показатели	Годы											2016 г. в % к 2006 г.
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Рыболовство, млн т	90	90,3	89,7	89,6	88,6	92,2	89,5	90,6	91,2	92,7	90,9	95,18%
Аквакультура, млн т	47,3	49,9	52,9	55,7	59,9	61,8	66,4	70,2	73,7	76,1	80	225,35%
Мировое рыбное хозяйство – всего, млн т	137,3	140,2	142,6	145,3	148,5	154	156	160,7	164,9	168,7	170,9	130,46%
Потребление, млн т	114,3	117,3	119,7	123,6	128,3	130,8	136,4	140,1	144,8	148,4	151,2	156,20%
Население, млрд чел.	6,6	6,7	6,7	6,8	6,9	7	7,1	7,2	7,3	7,3	7,4	121,31%
Потребление рыбы на душу населения, кг	17,4	17,6	17,8	18,1	18,6	18,5	19,2	19,5	19,9	20,2	20,3	127,67%

Таблица 2

Объем производства продукции морского промышленного рыболовства – основные страны [The volume of production of marine industrial fishing – the main countries]						
Страна	Производство, т			Изменения, %		Изменение, с 2015 до 2016 г., т
	Средний вылов 2005–2014 гг.	2015 г.	2016 г.	С 2005 – 2014 г. (в среднем) к 2016 г.	2015 к 2016 г.	
Китай	13 189 273	15 314 000	15 246 234	15,6	–0,4	–67 766
Индонезия	5 074 932	6 216 777	6 109 783	20,4	–1,7	–106 994
США	4 757 179	5 019 399	4 897 322	2,9	–2,4	–122 077
Российская Федерация	3 601 031	4 172 073	4 466 503	24	7,1	294 430
Перу, включая перуанско-го анчоуса	6 438 839	4 786 551	3 774 887	–41,4	–21,1	–1 011 664
Индия	3 218 050	3 497 284	3 599 693	11,9	2,9	102 409
Япония	3 992 458	3 423 099	3 167 610	–20,7	7,5	–255 489
Вьетнам	2 081 551	2 607 214	2 678 406	28,7	–2,7	71 192
Норвегия	2 348 154	2 293 462	2 033 560	–13,4	–11,3	–259 902
Филиппины	2 155 951	1 948 101	1 865 213	–13,5	–4,3	–82 888
Малайзия	1 387 577	1 486 050	1 574 443	13,5	5,9	88 393
Чили, включая перуанско-го анчоуса	3 157 946	1 786 249	1 499 531	–52,5	–16,1	–286 718
Марокко	1 074 063	1 349 937	1 431 518	33,3	6,0	81 581
Республика Корея	1 746 579	1 640 669	1 377 343	–21,1	–16,0	–263 326
Тайланд	1 830 315	1 317 217	1 343 283	–26,6	2,0	26 066
Мексика	1 401 294	1 315 851	1 311 089	–6,4	–0,4	–4 762
Мьянма	1 159 708	1 107 020	1 185 610	2,2	7,1	78 590
Исландия	1 281 597	1 318 916	1 067 015	–16,7	–19,1	–251 901
Испания	939 384	967 240	905 638	–3,6	–6,4	–61 602
Канада	914 371	823 155	831 614	–9,1	1,0	8 459
Китайская провинция Тайвань	960 193	989 311	750 021	–21,9	–24,2	–239 290
Аргентина	879 839	795 415	736 337	–16,3	–7,4	–59 078
Эквадор	493 858	643 176	715 357	44,9	11,2	72 181
Соединенное Королевство	631 398	704 502	701 749	11,1	–0,4	–2 753
Дания	735 966	868 892	670 207	–8,9	–22,9	–198 685
25 основных стран, всего	65 451 506	66 391 560	63 939 966	–2,3	–3,7	–2 451 594
170 прочих стран, всего	14 326 675	14 856 282	15 336 882	7,1	3,2	480 600
ВЕСЬ МИР	79 778 181	81 247 842	79 276 848	–0,6	–2,4	–1 970 994
Доля 25 основных стран	82,0%	81,7%	80,7%			

мире за это период увеличилось на 16,67 % и достигло в 2016 г. 20,3 кг. В России за аналогичный период этот показатель вырос на 50 %, до 21 кг на душу населения против 14 кг в 2006 г. [3, 4].

В частности, отметим, что общемировой объем продукции морского промышленного рыболовства в 2016 г. составил 79,3 млн т. Вместе с тем последние 10 лет общемировое промышленное рыболовство находится в стагнации. Средний вылов за 2006–2014 гг. составлял 79,8 млн т [5], а в 2016 г. – 79,3 млн т, что почти на 2 млн т меньше, чем в 2015 г. В ФАО объясняют данное снижение объемов сокращением вылова перуанского анчоуса, который добывается государствами Тихоокеанского альянса, Перу и Чили, в объеме 1,1 млн т, а также сокращением вылова по трем основным видам кальмара. Объемы промысла перуанского анчоуса, как правило, велики, но непостоянны, поскольку в значительной мере подвержены воздействию колебаний температуры поверхностного слоя воды – «Эль-Ниньо». Вместе с тем, тенденции к снижению вылова наблюдаются в таких странах, как Таиланд – на 26,6 %, Тайвань – на 21,9 %, Республика Корея – на 21,1 %, и Япония – на 20,7 % (табл. 2).

С начала XXI века ведущими мировыми производителями рыбы являются: Китай, Перу, Индонезия, США, Российская Федерация. Доля России в общемировом производстве рыбы в 2006 г. составляла 3,58 % (3,3 млн т), в то время как доля Китая – 15,81 % (14,6 млн т). Нужно подчеркнуть, что за 10 лет Российская Федерация нарастила объемы вылова рыбы на 35,4 %, Китайская Народная Республика – на 4,7 %.

Россия на глобальном рыбном рынке стабильно входит в Топ 10 крупнейших стран по объему продукции морского промышленного рыболовства. Основная доля добычи России приходится на тресковые виды водных биологических ресурсов: треска, пикша, минтай, путассу, сайда [6]. Россия занимает лидирующие позиции по добыче отдельных видов водных биологических ресурсов (тресковые – 31 % от мирового вылова, лососевые – 10 % и сельдевые – 4 % мирового вылова).

Китай, являясь лидером среди стран, ведущих промышленный лов, сохраняет объемы вылова на уровне 2015 г. При этом согласно тринадцатому пятилетнему плану на 2016–2020 гг. страна ставит перед собой цель, реализация которой к 2020 г. приведет к сокращению объемов вылова дикой рыбы. Согласно прогнозам, проведение политики постепенного ограничения вылова приведет к сокращению объемов продукции морского рыболовства на 5 млн т [7].

Увеличение объемов производства промышленного рыболовства за последнее десятилетие наблюдалось также в Индонезии, Вьетнаме, Марокко, Эквадоре, причем в последней из перечисленных стран развитие происходило ускоренными темпами (см. табл. 2) на основе добычи тунца. Объем его вылова за анализируемый период вырос на 35–37 %.

При относительной стагнации общего объема промыслового рыболовства увеличение мирового объема производства рыбы было обеспечено развитием аквакультуры, на которую с конца 1980-х гг. пришелся впечатляющий прирост поставок рыбы для потребителей. Если в 1974 г. она составляла лишь 7 % рыбной продукции, то уже в 1994 г. доля выросла до 26 %, в 2006 г. – до 34,5 %, а в 2016 г. – до 46,8 %.

За последние 10 лет среднегодовой темп развития мировой аквакультуры составил 5,4 %, опережая другие секторы рыбопромышленной отрасли. В 2016 г. было произведено 80,0 млн т мировой аквакультуры (в 2015 г. – 76,1 млн т): 54,1 млн т – рыбы, 17,1 млн т – моллюсков, 7,9 млн т – ракообразных и 0,9 млн т других водных животных. Вклад в этот прирост обеспечивает также Китай с 1992 г. [8], таких темпов наращивания объемов производства в рыбной отрасли не удалось достичь ни одной другой стране.

Также, начиная с 1992 г., Китай выращивает больше пищевой рыбы, чем все остальные страны мира вместе. Несмотря на некоторое снижение доли в общемировом объеме производства аквакультуры (в 1995 г. она составляла 65 %, в 2016 г. – 62 %), значение китайской аквакультуры и ее воздействие на общемировое предложение рыбы вряд ли значительно ослабнут в ближайшем будущем. Тринадцатый пятилетний план экономического и социального развития Китая (о котором говорилось выше) отражает стратегический вектор развития страны и определяет основные цели, задачи, призванные обеспечить ее население достойным уровнем качества жизни. В частности, планом определены цели и задачи, направленные на преобразование и совершенствование сектора рыболовства и аквакультуры. Рассматриваются существующие угрозы, в том числе, связанные с недостатком участков для маломасштабной аквакультуры, истощением ресурсной базы и избыточным промысловым потенциалом рыболовного сектора. В этом плане больше не делается акцент на наращивание объемов производства: он нацелен на повышение устойчивости сектора, расширение его рыночной ориентации, и особое внимание уделяется повышению качества продукции и оптимизации структуры отрасли, в том числе, рыбопереработки.

В части аквакультуры политика Правительства КНР направлена на достижение устойчивости и перехода к более здоровому производству, гармонично интегрированному в окружающую среду. Стратегические приоритеты, реализация которых будет содействовать решению поставленных задач – это внедрение экологически чистых инновационных технологий, обеспечивающих устойчивую интенсификацию производства, переход от экстенсивной аквакультуры к интенсивной, обеспечение энергоэффективности.

Ожидается, что при условии выполнения плана и достижения поставленных целей темпы роста китайской аквакультуры замедлятся, а объемы вылова дикой рыбы значительно сократятся, как мы писали выше.

Таблица 3

Десять ведущих производителей продукции аквакультуры [Top 10 aquaculture producers]			
Страна	Производство, т		Прирост, %
	2006 г.	2016 г.	2016 г. к 2006 г.
Китай	36 734 215	49 244 000	34,05
Индия	4 648 851	5 700 000	22,61
Индонезия	2 304 828	4 950 000	114,77
Вьетнам	2 671 800	3 625 000	35,68
Бангладеш	1 308 515	2 204 000	68,44
Египет	919 585	1 371 000	49,09
Норвегия	1 008 010	1 326 000	31,55
Чили	701 062	1 035 000	47,63
Таиланд	1 286 122	1 000 000	-22,25
Мьянма	850 697	1 000 000	17,55

В 1993 г. объем продукции аквакультуры в Китае впервые превысил объем вылова дикой рыбы [9], и с тех пор ее доля продолжает расти, в 2016 г. она достигла 73,7 %. Страна способна обеспечить собственное многочисленное население продукцией национальной аквакультуры, и этот факт следует рассматривать как вклад в обеспечение продовольственной безопасности и питания на глобальном уровне.

Вместе с тем, в число крупнейших производителей продукции аквакультуры входят: Индия, Индонезия, Вьетнам, Бангладеш, Египет, Нигерия, Норвегия, Чили (вытеснив в 2016 г. Филиппины с показателем в 0,8 млн т) и Мьянма (табл. 3).

По прогнозам ФАО до 2030 г., производство аквакультуры будет увеличиваться на всех континентах, но наиболее значительный рост ожидается в Латинской Америке (49 %) и в Африке (61 %). Примечательно, что по оценкам экспертов в Африке к югу от Сахары ожидается снижение потребления рыбы на душу населения на 1 % в год до 2030 г., но в связи с прогнозируемым ростом численности населения на 2,3 % общий объем потребления вырастет на 30 % [10].

Ожидается, что стратегия развития аквакультуры будет обеспечена приоритетным увеличением доли воспроизводства пресноводной рыбы, которая к 2030 г. составит около 62 %, по сравнению с 58 % в 2016 г. Согласно приоритетам стратегии, наибольшее развитие получит производство таких видов, как карп, сомообразные (включая пангасиуса), тилапия и др., которые более просты в воспроизводстве. Также стратегия предусматривает дальнейшее увеличение объемов выращивания наиболее ценных товарных видов, таких, как креветки, атлантический лосось и форель.

Учитывая, что численность населения в мире, согласно прогнозам, вырастет до 9 млрд человек к 2050 г., аквакультура может внести существенный вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности и экономического роста [11].

В свою очередь, Россия, обладая всеми необходимыми ресурсами для культивирования гидробионтов, находится на начальной стадии развития отрас-

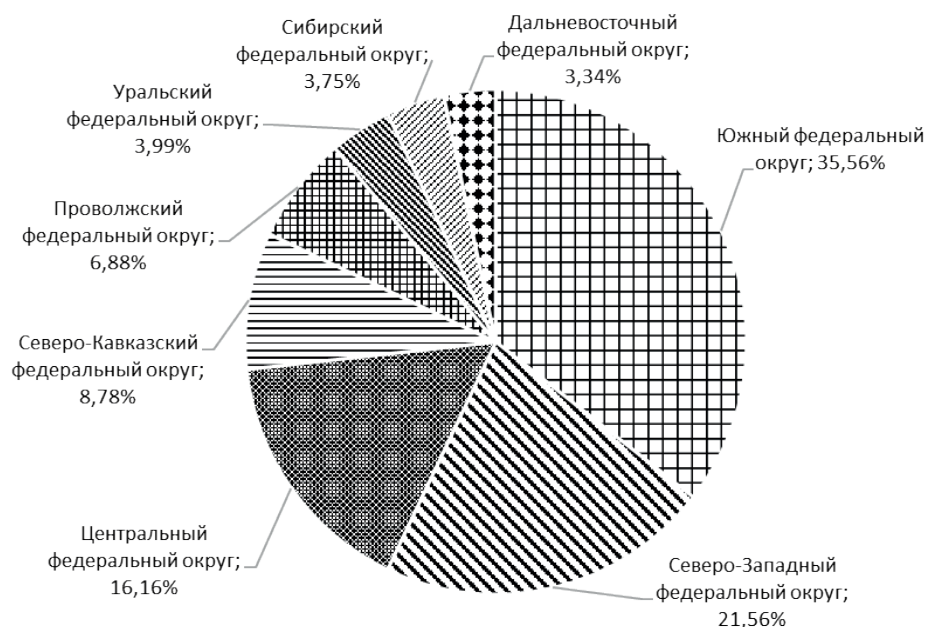
ли. Она существенно отстает даже от тех стран, которые не имеют выхода к морю, и, несмотря на высокий уровень обеспеченности природными ресурсами, по данным Росрыболовства и Минсельхоза РФ, в России было произведено в 2016 г. лишь 0,25 % общемирового объема аквакультуры [12].

По данным Росрыболовства, в 2016 г. объем производства российской аквакультуры составил 173 тыс. т товарной продукции (рисунок) и 31,5 тыс. т рыбопосадочного материала. Доля аквакультуры в общем объеме добычи в РФ в том же году составила 4,1 %.

В 2018 г. в России действовали около 2,5 тыс. рыбоводных организаций. Это, как правило, небольшие хозяйства, производящие до 1,5–2,0 тыс. т продукции в год. В 2015 г. в режиме искусственного воспроизводства для пополнения и восстановления запасов водных биоресурсов рыбоводными организациями и предприятиями всех форм собственности было выпущено более 9,33 млрд шт. молоди и личинок рыб (из них – около 94 % организациями Главырыбвода). В последние годы рост производства продукции в секторе аквакультуры составляет 7–10 % ежегодно. Однако доля аквакультуры в общем объеме производства продукции российского рыбохозяйственного комплекса остается низкой и не превышает 5 %.

Для производства продукции рыбоводными хозяйствами используется около 110 тыс. га прудов, общая площадь производственных мощностей садковых и бассейновых хозяйств составляет более 50 га, современная площадь акваторий морских побережий, используемых для выращивания морских гидробионтов, не превышает 25 тыс. га.

В то же время стратегический потенциал рыбохозяйственного фонда внутренних пресноводных водоемов России включает 22,5 млн га озер, 4,3 млн га водохранилищ, 0,96 млн га сельскохозяйственных водоемов комплексного назначения, 142,9 тыс. га прудов и 523 тыс. км рек. Площадь морских акваторий в Баренцевом, Белом, Азовском, Черном, Каспийском и дальневосточных морях, пригодная для развития мариккультуры, составляет

Объем производства продукции аквакультуры по федеральным округам России в 2016 г., %

[Aquaculture production by federal districts of Russia in 2016, %]

Источник: составлено автором на основе [13]

порядка 38 млн га [14]. Стратегия рационального использования подобного потенциала при современном уровне развития технологий позволяет обеспечить производство продукции в объеме более 300 тыс. т [15].

В проекте «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» аквакультура обозначена как приоритетная отрасль в развитии рыбохозяйственного комплекса России. Согласно проекту стратегии, к 2030 г. предполагается увеличение объемов выращивания атлантического лосося и форели, а также развитие пастбищного разведения кеты, нерки, чавычи, кижуча. Вместе с тем предполагается восстановление до промысловых размеров природной популяции осетровых видов рыб.

Реализация рыночного потенциала разведения беспозвоночных гидробионтов на Дальнем Востоке и Крыму предполагает расширение акваторий до 60 тыс. га к 2030 г. (в 2017 г. этот показатель составил 1 тыс. га) под выращивание гребешка, трепанга, мидий и устриц.

Прогнозируются устойчивые темпы роста потребления гребешка на рынках Китая и Республики Корея, предпочтение потребителями продукции марикультуры с Дальнего Востока, в том числе, и в охлажденном виде. Например, гребешок (приморский), произрастающий в холодных океанских водах, обладает более высокими потребительскими качествами по сравнению с тепловодным видом, культивируемым в остальных странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Российская продукция может иметь наилучшее отношение цены к качеству в премиальном продуктовом сегменте. Низкие

транспортные расходы при поставках на рынок Китая являются преимуществом для развития разведения гребешка. Инвестиционная привлекательность выращивания ценных морепродуктов выходит на приемлемый для инвестора уровень.

Торговля играет стратегически важную роль в рыбном хозяйстве, поскольку она служит достижению глобальной продовольственной безопасности населения, является способом поставки рыбной продукции потребителю, способствует созданию рабочих мест, стимулирует экономический рост стран. Несмотря на быстроменяющуюся экономическую конъюнктуру рынка во многих странах в 2016 г., рост цен и активный спрос на рыбу в развивающихся странах послужили стимулом для развития торговых отношений. Данные о лидерах по экспорту и импорту рыбы и рыбопродукции приведены в **табл. 4**.

В 2016 г. объем поставляемой на экспорт рыбы и рыбной продукции в денежном выражении достиг 142,5 млрд долл., что на 65,2 % больше, чем 10 лет назад: в 2006 г. этот показатель составил 86,3 млрд долл. В реальном выражении мировой объем экспорта рыбы в 2016 г. составил 60 млн т.

Лидером по экспорту рыбы и рыбопродукции является Китай, объем экспорта которого в денежном выражении достиг почти 20,1 млрд долл. в 2016 г., что превышает более чем в 2 раза (8,98 млрд долл.) объемы экспорта в 2006 г. Вместе с тем Китайская Народная Республика является одним из мировых лидеров по объемам импорта рыбы и рыбопродукции, в 2016 г. этот показатель достиг величины в 8,8 млрд долл. против 4,1 млрд долл. в 2006 г. Отчасти это можно объяснить тем, что рыба в больших количествах ввозится в страну для переработки

Таблица 4

Десять крупнейших экспортеров и импортеров рыбы и рыбной продукции [Top 10 exporters and importers of fish and fish products]					Таблица 4
Страна	2006 г.		2016 г.		Среднегодовые темпы роста, %
	в денежном выражении, млн долл. США	доля, %	в денежном выражении, млн долл. США	доля, %	
Экспортеры					
Китай	8 968	10,4	20 131	14,1	8,4
Норвегия	5 503	6,4	10 770	7,6	6,9
Тайланд	5 267	6,1	5 893	4,1	1,1
США	4 143	4,8	5 812	4,1	3,4
Дания	3 987	4,6	4 696	3,3	1,7
Чили	3 557	4,1	5 143	3,6	3,8
Канада	3 660	4,2	5 004	3,5	3,2
Вьетнам	3 372	3,9	7 320	5,1	8,1
Индия	1 763	2,0	5 546	3,9	12,1
Швеция	1 551	1,8	4 418	3,1	11,0
Основные десять, всего	41 771	48,4	74 733	52,4	6,0
Остальной мир, всего	44 523	51,6	67 796	47,6	4,3
ВЕСЬ МИР	86 294	100,0	142 529	100,0	5,1
Импортёры					
США	14 058	15,5	20 547	15,2	3,9
Япония	13 971	15,4	13 878	10,3	-0,1
Испания	6 359	7,0	7 108	5,3	1,1
Франция	5 069	5,6	6 177	4,6	2,0
Германия	4 717	5,2	6 153	4,6	2,7
Китай	4 126	4,5	8 783	6,5	7,9
Италия	3 739	4,1	5 601	4,1	4,1
Соеденное Королевство	3 714	4,1	4 210	3,1	1,3
Швеция	2 028	2,2	5 187	3,8	9,8
Республика Корея	2 753	3,0	4 604	3,4	5,3
Основные десять, всего	60 534	66,6	82 248	60,7	3,1
Остальной мир, всего	30 338	33,4	52 787	39,3	5,7
ВЕСЬ МИР	90 872	100,0	135 035	100,0	4,0

с последующим экспортом. Вместе с тем в стране растут доходы, меняются предпочтения и привычки потребителей, формируется рынок импортной продукции.

Вслед за Китаем, второе место по объему экспорта рыбы и рыбной продукции занимает Норвегия. Страна обладает развитой аквакультурой и многочисленным рыболовным флотом, ведет лов трески, сельди, макрели, другой белой рыбы и малых пелагических видов. В сравнении с 2006 г., в 2016 г. норвежский экспорт вырос на 95,7 % и достиг в денежном выражении 10,7 млрд долл.

Третье место занимает Вьетнам, в 2016 г. страна поставила на экспорт рыбу и рыбопродукцию на сумму 7,3 млрд долл. По данным ФАО, большую часть выручки обеспечили продажа продукции аквакультуры, а именно, различных видов пангасиуса и креветки, и экспорт рыбопродукции, изготовленной из полученной на переработку рыбы. В течение последних десяти лет ВВП Вьетнама ежегодно

увеличивался в среднем на 6 %, растущие доходы населения стимулировали к росту потребительский спрос на относительно дорогую импортную рыбу и рыбопродукцию, в том числе, на лососевые виды рыб.

В течение многих лет Таиланд является одним из крупнейших экспортеров рыбы и крупнейшим центром переработки и изготовления консервов из тунца, который вылавливается иностранными судами в экспедициях и рыбопродукции, однако в последние годы экспортные поставки сократились. Культивирование морских гидробионтов в стране столкнулось с проблемой повторяющихся вспышек болезней креветок.

Что касается трендов импорта, то в 2016 г. его объем составил в денежном выражении 135 млрд долл., что на 48,5 % по сравнению с 2006 г. (90,8 млрд долл.).

Увеличение товарооборота в рыбной отрасли в последние десятилетия проявилось в более широком

Таблица 5

Основные морские порты России, в которые осуществлялась доставка рыбной продукции судами российских пользователей в 2016 г., по данным ФГБУ «ЦСМС» на основании ССД, тыс. т
[The main seaports of Russia to which fish products were delivered by vessels of Russian users in 2016, according to the FSBI "CFMC" on the basis of ship daily reports, thousand tons]

Дальневосточный бассейн		Северный бассейн		Западный бассейн		Азово-Черноморский бассейн	
порт	объем, тыс. т	порт	объем, тыс. т	порт	объем, тыс. т	порт	объем, тыс. т
Владивосток	750,9	Мурманск	152,5	Светлый	44	Севастополь	39,1
Петропавловск-Камчатский	135,5	Архангельск	12,1	Санкт-Петербург	14	Анапа	13,1
Северо-Курильск	56,2	Кандалакша	0,1	Усть-Луга	7,9	Новороссийск	11,7

контексте глобализации – масштабной трансформации мировой экономики под воздействием либерализации торговли и технических достижений. Согласно подсчетам, 78 % рыбы и рыбопродукции являются предметом конкурентной борьбы на мировых рынках [16], то есть динамика спроса и предложения многих видов носит глобальный характер. Производители объединяются, все чаще их деятельность охватывает несколько стран. Переработка концентрируется в странах, где стоимость труда ниже, ряд стран поставяет рыбу за рубеж исключительно для ее переработки, после чего ввозит обратно готовый продукт, который реализуется и потребляется внутри страны.

В соответствие с реализацией стратегических приоритетов в Китае и Южной Корее на территории крупных морских портов, таких как Дальянь, Циндао, Пусан, формируются кластеры по переработке и торговле водными биологическими ресурсами.

В Южной Корее, где созданы 3 основных рыбоперерабатывающих кластера (Пусан, Сокчхо и Йосу), планируется создание еще 6 кластеров. Приоритетным проектом является развитие порта Пусан, который в ближайшей перспективе должен стать крупнейшим кластером в Северо-Восточной Азии. На территории порта Пусан создана особая морская экономическая зона, реализуется проект глобального транспортно-логистического хаба, который помимо порта включает центр по морскому оборудованию, логистический терминал, научно-исследовательские центры, объекты рыбопереработки, туристический центр.

В Японии, где расположено примерно 3 тыс. рыбных портов, с 1969 г. реализуется долгосрочная Программа содействия центрам дистрибуции и переработки продуктов рыболовства и местных морских продуктов [17]. Она способствовала формированию более 30 площадок с рыбными портами, которые имеют статус центров дистрибуции и переработки продуктов рыболовства.

В Российской Федерации после принятия стратегически важного Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отменено деление морских портов на торговые, рыбные и специализированные. При этом, механизмы сохранения и развития специализированных объектов

портовой инфраструктуры, необходимые для обработки рыбных грузов и комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота, сформированы не были. Эксплуатация объектов портовой инфраструктуры привела к утрате значительной части рыбных портов, которые сейчас переориентированы на перевалку иных видов грузов: уголь, металлолом, строительные материалы и др.

Стратегически сдерживающими факторами являются условия работы в российских портах и приводят к оттоку отечественного рыбопромыслового флота на комплексное обслуживание в иностранные порты, формированию экспортной ориентации рыбохозяйственного комплекса с преобладанием в структуре экспорта продукции с низкой степенью переработки.

Стратегический анализ данных судовых суточных донесений (ССД) за 2016 г. показывает, что крупнейшим российским морским портом по обработке рыбных грузов остается Владивосток (табл. 5), доля которого в перевалке, доставленной на российский берег рыбной продукции составляет 62 % [18].

В морских портах Дальнего Востока России вместимость единовременного хранения в холодильных складских комплексах составляет порядка 154 тыс. т. Больше число холодильников введено в эксплуатацию более 30 лет назад, около 40 % мощностей не модернизировано.

Соответствующей модернизации требует и инфраструктура перевозок по железной дороге, являющейся основным средством доставки рыбных грузов в регионы потребления, прежде всего – из дальневосточных регионов.

Стратегия увеличения и обеспечения устойчивости объемов поставок рыбы и морепродуктов на внутренний рынок России может быть реализована на основе комплекса мер по развитию портовой и транспортно-логистической инфраструктуры, которые позволят сформировать сети технологически связанных объектов портовой инфраструктуры, необходимые для: увеличения объемов поставок рыбы из районов промысла на внутренний рынок, повышения конкурентоспособности условий комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота в морских портах России по сравнению с иностранными портами, внедрения современных логистических технологий для сокращения временных

и финансовых затрат при обработке и последующей транспортировке рыбной продукции на внутреннем рынке.

Наряду с модернизацией портовой и транспортно-логистической инфраструктурой стратегически важно развивать судостроение, поскольку рыбопромысловый флот является одним из приоритетов развития материально-технической базы рыбохозяйственного комплекса.

В 2016 г. общая численность рыболовного флота в мире оценивалась примерно в 4,6 млн судов, с 2014 г. она не изменилась [19]. Самым крупным был флот Азии – 3,5 млн судов (75 % всего мирового флота). Согласно расчетам, общее количество рыболовных судов в Африке и Северной Америке после 2014 г. несколько сократилось, в Африке их было чуть более 13 тыс., в Северной Америке – около 5 тыс. В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне и в Океании количество судов, наоборот, увеличилось, причем это увеличение следует, в основном, отнести на совершенствование процедуры оценки ФАО.

Стратегический анализ показывает, что производственные мощности флота стали одним из слабых мест российской рыбопромышленной отрасли. Российский рыбопромысловый флот в основном состоит из судов, которые строились по заказам СССР. Средний возраст транспортных рефрижераторных судов дальневосточного флота 28–30 лет. Это говорит о необходимости последовательной замены судов, а также о необходимости оснащения российского добывающего флота новыми судами с современными системами охлаждения уловов. Проект стратегии развития отрасли до 2030 г. предполагает опережающий рост отрасли через инвестиции, которые будут направлены, в том числе, на обновление до 70 % мощности флота для промысла минтая, трески и пикши, создание дополнительных мощностей по комплексному обслуживанию рыбопромыслового флота.

Стратегический анализ действующих трендов позволяет сделать выводы о важных приоритетных факторах развития рыбной отрасли на следующие 10–15 лет [20]. Наблюдаемое развитие отрасли в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Вьетнам, Таиланд) связано с процветанием экономики региона, с грамотно выстроенным рыбопромышленным кластером внутри страны, от флота до доставки рыбопродукции конечным потребителям.

В проекте «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» [6], которая была представлена экспертам отрасли на международном рыбопромышленном форуме в Санкт-Петербурге в сентябре 2018 г., впервые обозначена ориентация на конечного потребителя. Она ресурсообеспечена, в документе отражены цели и задачи, которые характеризуют отрасль на ближайшее будущее.

Изучение данного проекта стратегии показывает, что 5 основных отраслевых вектора предполагают обоснование развития отрасли:

1. «Новая тресковая индустрия», который предусматривает обновление флота до 70 % и мощностей для переработки минтая, трески, пикши и иных видов рыб. Основным инструментом ее выполнения должны стать инвестиционные квоты;

2. «Морские биотехнологии», призванные запустить производство из традиционных объектов промысла новых видов продукции: рыбная мука, жир, корма для аквакультуры, ингредиенты для БАД. В качестве ресурсной базы это перспективные пелагические объекты на Дальнем Востоке – иваси и скумбрия, и объекты на юге России – хамса, тюлька, килька, а также антарктический криль.

3. «Лососеводство» обозначен как наиболее перспективное для российских производителей направление, в качестве приоритетного вида – пастбищное разведение тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке. По оценке экспертов Росрыболовства, совокупный экономический эффект от реализации этой программы в виде дополнительного вклада в ВВП России к 2025 г. составит 28,7 млрд руб., а к 2030 г. – 38 млрд руб.

4. «Ценные морепродукты», причем основной фокус вектора обращен на выращивание наиболее ценных видов створчатых моллюсков в Приморском крае и Республике Крым с последующей реализацией как на внутреннем рынке, так и на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Япония, Республика Корея и КНР.

5. «Пищевая пелагика», включающий развитие промысла с поставкой рыбы на внутренний рынок дальневосточной сардины, скумбрии, хамсы, каспийской тюльки. Общий объем продукции превысит 300 тыс. т. Однако реализация этого стратегического приоритета требует строительства специализированного среднетоннажного флота, оснащенного охлаждающими танками для хранения и доставки уловов. По оценке Росрыболовства, только на первом этапе понадобится не менее 30 таких судов.

Заключение

Проведенный стратегический анализ тенденций мирового рыбного рынка показывает, что эффективное развитие российской рыбной отрасли с точки зрения достижения социальных ориентиров страны делает обоснованным крупномасштабное обновление рыбопромыслового флота. Такой приоритет нуждается в строительстве портовой инфраструктуры, холодильных и складских береговых мощностей, береговых заводов по переработке рыбы.

Россия в целом, и, в частности Дальневосточный федеральный округ, располагая крупнейшим в мире аквафондом внутренних водоемов и прибрежных акваторий морей, имеет большой стратегический потенциал для развития рыболовства и рыбоводства на глобальном рынке. Данный анализ показал, что ресурсный потенциал отрасли может быть активизирован на основе выявленных выше стратегических приоритетов развития.

Библиографический список

1. FAO. 2018. The State of World Fisheries and Aquaculture 2018. Meeting the sustainable development goals. Rome. URL: <http://www.fao.org/3/I9540EN/i9540en.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).
2. ЭКОСОС (Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций). 2017. Декларация министров, принятая на созванном под эгидой Экономического и Социального Совета политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию 2017 года по теме «Искоренение нищеты и содействие процветанию в меняющемся мире». Нью-Йорк (США), ООН. URL: <https://undocs.org/E/2017/L.29> (дата обращения: 17.06.2018).
3. Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров. Исследование: Потребление рыбы в России по видам в 2016 году. URL: <http://varpe.org/analytics/issledovanie-potreblenie-ryby-v-rossii-po-vidam-v-2016-godu/> (дата обращения: 21.08.2018).
4. FAO. 2006. FAO Fisheries and Aquaculture Department FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION OF THE UNITED NATIONS Rome. 2007. URL: <http://www.fao.org/docrep/pdf/009/a0699e/a0699e.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
5. FAO. 2016. The State of World Fisheries and Aquaculture 2016. Contributing to food security and nutrition for all. Rome. URL: <http://www.fao.org/3/i5555e/i5555E.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).
6. Федеральное агентство по рыболовству. Проект «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://fish.gov.ru/files/documents/files/proekt-strategiya-2030.pdf> (дата обращения: 17.06.2018).
7. Дерюгина И.В. Стратегическое планирование vs долгосрочное прогнозирование экономического роста в сельском хозяйстве в России, Индии, Китае // Восточная аналитика. 2016. Вып. 3. С. 7–19. URL: https://ivran.ru/f/analitika_cover2016_3full.pdf (дата обращения: 17.06.2018).
8. FAO. 2000. FAO Fisheries and Aquaculture Department. Food and agriculture organization of the United Nations. Rome, 2000. URL: <http://www.fao.org/3/x4400e/x4400e.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
9. Soto D., White P., Dempster T., De Silva S., Flores A., Karakassis Y., Knapp G., Martinez J., Miao W., Sadovy Y., Thorstad E., Wiefels R. Addressing aquaculture–fisheries interactions through the implementation of the ecosystem approach to aquaculture (EAA) / Farming the waters for people and food. Proceedings of the Global Conference on Aquaculture 2010. FAO, Rome and NACA, Bangkok, 2012. P. 385–436.
10. Troell M., Naylor R., Metian M., Beveridge M., Tyedmers P., Folke C., Österblom H., de Zeeuw A., Scheffer M., Nyborg K., Barrett S., Crépin A.-S., Ehrlich P., Lewin S., Xepapadeas T., Polasky S., Arrow K., Gren Å., Kautsky N., Mäler K.-G., Taylor S., Walker B. Does aquaculture add resilience to the global food system? // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2014. V. 111(37). P. 13257–13263.
11. Neumann B., Vafeidis A.T., Zimmermann J., Nicholls R.J. Future Coastal Population Growth and Exposure to Sea-Level Rise and Coastal Flooding – A Global Assessment // PLoS ONE. 2015. V. 10. N 3. P. e0118571. DOI: 10.1371/journal.pone.0118571
12. Кудряшова К.Л. Стратегические тенденции и приоритеты развития аквакультуры в России // Управленческое консультирование. 2018. № 1(109). С. 126–131. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-1-126-131
13. Федеральное агентство по рыболовству. Объем производства продукции аквакультуры в 2016 году увеличился до 205 тыс. т. URL: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/17053-ob-em-proizvodstva-pro-> (дата обращения: 27.05.2018).
14. Darkin S., Kvint V. The RUSSIAN Far East: Strategic Priorities for Sustainable Development. New York: Apple Academic Press, 2017. 166 p.
15. Глубоковский М.К., Глубоков А.И., Синяков С.А. Перспективы развития рыбохозяйственного комплекса России / под науч. ред. С.М. Дарькина, В.Л. Квинта. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. 190 с.
16. Tveterås S., Asche F., Bellemare M.F., Smith M.D., Guttormsen A.G., Lem A., Lien K., Vannuccini S. Fish Is Food – The FAO’s Fish Price Index // PLoS ONE. 2012. V. 7. N 5. P. e36731. DOI: 10.1371/journal.pone.0036731
17. ВНИРО. Рабочая группа президиума государственного совета. О развитии рыбохозяйственного комплекса. Проект. URL: http://www.vniro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf (дата обращения: 15.09.2018).
18. Приказ Минсельхоза России от 20.04.2017 № 189 «Об утверждении Стратегии развития морских терминалов для комплексного обслуживания судов рыбопромышленного флота с учетом береговой логистической инфраструктуры, предназначенной для транспортировки, хранения и дистрибуции рыбной продукции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216180/ (дата обращения: 28.08.2018).
19. Комитет по рыбному хозяйству. URL: <http://www.fao.org/3/a-mq663r.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).
20. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. NY; London; Sydney: Routledge, 2015. 520 p.

Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics
2019, vol. 12, no. 1, pp. 18–28
ISSN 2072-1633 (print)
ISSN 2413-662X (online)

Strategic analysis of trends in the global fishing industry

K.L. Kudryashova – kudryashova@tigrup.ru

Researcher, Center for Strategic Studies Institute for Mathematical Studies of Complex Systems Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 1/36 Leninskie Gory, Moscow, Russia

Expert of the Department of Research and Analysis, PJSC Pacific Investment Group, 20 Rochdelskaya Ul., Moscow 123022, Russia

Abstract. The article analyzes global strategic trends in the development of the fishing industry, whose most important role in terms of the successful development of society is increasingly recognized. For a number of priorities and indicators, the leading countries in the production, export and import of fish and fish products are indicated. The strategic vector of development of the fishing industry in Russia as a whole and, in particular, the Russian Far East has been substantiated. The competitive advantage of the region is the best resource base among all regions of Russia. The main objects of the fishing industry of Russia, determining its competitiveness in the global market, are concentrated in the Kamchatka Territory, Sakhalin Region, Primorsky and Khabarovsk Territories. The level of development of the productive forces of the fishing industry of the Far Eastern Federal District predetermines the role of Russia in the most important economic space of the world – the Asia-Pacific region, where, since 1992, leaders of the fishing industry have been localized. The problem of realizing the strategic potential of the fisheries complex in Russia is complicated by the lack of capacity of the fishing fleet, port infrastructure, refrigeration and storage facilities onshore, and coastal fish processing plants.

Keywords: fisheries complex, fishing, aquaculture, strategy, growth of potential, strategic priorities, export, import

References

1. FAO. 2018. The State of World Fisheries and Aquaculture 2018. Meeting the sustainable development goals. Rome. Available at: <http://www.fao.org/3/I9540EN/i9540en.pdf> (accessed: 21.08.2018).
2. ECOSOC (Economic and Social Council). 2017. High-level political forum on sustainable development Convened under the auspices of the Economic and Social Council, on the theme «Eradicating poverty and promoting prosperity in a changing world». New York (USA), UN. Available at: <https://undocs.org/E/2017/L.29> (accessed: 17.06.2018).
3. VARPE. Survey: Fish consumption in Russia by species in 2016. Available at: <http://varpe.org/analytics/issledovanie-potreblenie-ryby-v-rossii-po-vidam-v-2016-godu/> (accessed: 21.08.2018). (In Russ.)
4. FAO. 2006. FAO Fisheries and Aquaculture Department FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION OF THE UNITED NATIONS Rome. 2007. Available at: <http://www.fao.org/docrep/pdf/009/a0699e/a0699e.pdf> (accessed: 15.06.2018).
5. FAO. 2016. The State of World Fisheries and Aquaculture 2016. Contributing to food security and nutrition for all. Rome. Available at: <http://www.fao.org/3/i5555e/i5555e.pdf> (accessed: 21.08.2018).
6. Federal Agency for Fisheries. The project «Development Strategy for the Fisheries Complex of the Russian Federation for the Period until 2030». Available at: <http://fish.gov.ru/files/documents/files/proekt-strategiya-2030.pdf> (accessed: 17.06.2018). (In Russ.)
7. Deryugina I.V. Strategic planning vs long-term forecasting of economic growth in agriculture in Russia, India, China. *Eastern Analytics*. 2016. Iss. 3. Pp. 7–19. Available at: https://ivran.ru/f/analitika_cover2016_3full.pdf (accessed: 17.06.2018). (In Russ.)
8. FAO. 2000. FAO Fisheries and Aquaculture Department. Food and agriculture organization of the United Nations. Rome, 2000. Available at: <http://www.fao.org/3/x4400e/x4400e.pdf> (accessed: 15.06.2018).
9. Soto D., White P., Dempster T., De Silva S., Flores A., Karakassis Y., Knapp G., Martinez J., Miao W., Sadovy Y., Thorstad E., Wiefels, R. Addressing aquaculture–fisheries interactions through the implementation of the ecosystem approach to aquaculture (EAA). *Farming the waters for people and food. Proceedings of the Global Conference on Aquaculture 2010*. FAO, Rome and NACA, Bangkok, 2012. Pp. 385–436.
10. Troell M., Naylor R., Metian M., Beveridge M., Tyedmers P., Folke C., Österblom H., de Zeeuw A., Scheffer M., Nyborg K., Barrett S., Crépin A.-S., Ehrlich P., Lewin S., Xepapadeas T., Polasky S., Arrow K., Gren Å., Kautsky N., Mäler K.-G., Taylor S., Walker B. Does aquaculture add resilience to the global food system? *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2014. Vol. 111(37) Pp. 13257–13263.
11. Neumann B., Vafeidis A.T., Zimmermann J., Nicholls R.J. Future Coastal Population Growth and Exposure to Sea-Level Rise and Coastal Flooding – A Global Assessment. *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. No. 3. Pp. e0118571. DOI: 10.1371/journal.pone.0118571
12. Kudryashova K.L. Strategic Tendencies and Priorities of Development of aquaculture in Russia. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management accounting*. 2018. No. 1(109). Pp. 126–131. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2018-1-126-131

13. Federal Agency for Fisheries. The volume of aquaculture production in 2016 increased to 205 thousand tons. Available at: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/17053-ob-em-proizvodstva-pro> (accessed: 27.05.2018). (In Russ.)

14. Darkin S., Kvint V. The RUSSIAN Far East: Strategic Priorities for Sustainable Development. New York: Apple Academic Press, 2017. 166 p.

15. Glubokovskiy M.K., Glubokov A.I., Sinyakov S.A. Prospects for the development of Russian fisheries complex. Moscow: Biblio Globus, 2018. 190 p. (In Russ.)

16. Tveterås S., Asche F., Bellemare M.F., Smith M.D., Guttormsen A.G., Lem A., Lien K., Vannuccini S. Fish Is Food – The FAO's Fish Price Index. 2012. *PLoS ONE*. 2012. Vol. 7. No. 5. Pp. e36731. DOI: 10.1371/journal.pone.0036731

17. VNIRO. The working group of the State Council Presidium. On the development of the fisheries complex.

Project. Available at: http://www.vniro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf (accessed: 15.09.2018). (In Russ.)

18. Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated April 20, 2017 N 189 «On approval of the Strategy for the development of marine terminals for integrated servicing of fishing fleet vessels, taking into account the coastal logistics infrastructure intended for the transportation, storage and distribution of fish products». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216180/ (accessed: обращения: 28.08.2018). (In Russ.)

19. Fishery Committee. Available at: <http://www.fao.org/3/a-mq663r.pdf> (accessed: 15.09.2018). (In Russ.)

20. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. New York; London; Sydney: Routledge, 2015. 520 p.